

знания прикладного характера. Основаниями любой науки являются утверждения, принимаемые без доказательств, причем без доказательств всех перечисленных нами видов, т. е. принимаемые на веру. Эти основания: догмы, постулаты, аксиомы, принципы — играют решающую роль при решении фундаментальных научных проблем, имеющих мировоззренческое значение. Например, в физике таковыми являются проблемы, связанные с пространством, временем, взаимодействием и т. д.

При исследовании великого множества научных задач, связанных со знаниями средней степени обобщения, выводы также определяются принятыми на веру основаниями науки, ее мировоззренческими установками. Например, этические нормы в христианской культуре основываются на учении, согласно которому человек переживает лишь одно воплощение на Земле. Потому естественным для них считается равноправие всех людей. Если признать истинным учение о перевоплощении душ, то можно прийти к выводу, что равноправие таит в себе опасность: нельзя равные права предоставлять и человеку, который только начинает цикл перевоплощений, т. е. далекому от совершенства, и человеку совершенному, завершающему этот цикл.

Наконец, при решении прикладных задач принимаемые на веру основания науки часто не имеют особого значения. Например, расчет параметров электрического двигателя никто не связывает с учениями близкодействия или дальнего действия.

Таким образом, при решении подавляющего большинства научных задач, причем наиболее важных из них, определяющее значение имеют основания науки, принимаемые на веру.

Необходимо признать веру величайшей научной ценностью.

1. Афоризмы о религии и вере. Минск; М., 2000. С. 56.
2. Лакатос И. Доказательства и опровержения. М., 1967. С. 43.
3. Курбатов В. И. Логика. Ростов н/Д., 2001. С. 173.

О. А. Лядова
г. Екатеринбург

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА: ЗА И ПРОТИВ

Вопрос о профессиональной этике сейчас, когда наша страна стремится стать одной из развитых, т. н. цивилизованных стран, стал наиболее актуален, чем когда-либо. Это уже не просто досужие разговоры в той или иной профессиональной среде, професси-

опальная этика стала одной из самостоятельных дисциплин, изучаемых в специальных и высших учебных заведениях. Существует деловая этика, бизнес-этика, профессиональная этика менеджеров, юристов и пр., а существует ли (или должна ли существовать) профессиональная этика ученого?

Можем ли мы говорить, что ученый — это профессия, стоящая в ряду многих других? Или же ученый — это особый способ бытия, особый способ восприятия мира? Необходимо ли в академической среде, «населенной» людьми с определенными научными степенями и званиями, вводить особые этические и моральные нормы? Либо же ученый это такой же человек, как и все остальные, может быть, чуть более углубленный в изучение определенного предмета, и специальные нравственно-этические категории ему не нужны?

Есть еще один вопрос, который меня интересует. Собираясь посвятить себя и свою жизнь определенной области науки, я постоянно нахожусь в академической среде, совмещая научно-исследовательскую деятельность с преподавательской. Так уж получилось, что одно без другого невозможно. Поэтому, кроме поиска ответов на собственные вопросы, я стремлюсь зажечь в умах и сердцах студентов интерес к той дисциплине, которой занимаюсь. И тут, как мне кажется, возникает определенная дилемма (непосредственно касающаяся вопроса о профессиональной этике). С одной стороны, наше сотрудничество со студентами можно назвать чисто деловым, поскольку мы связаны всего лишь на один курс (я имею в виду курс философии в вузе) и после экзамена разойдемся, и быть может, никогда не встретимся больше. В ходе такого «делового общения» устанавливаются определенные правила игры, выполнение которых обеими сторонами обеспечит взаимовыгодную и беспрепятственную деятельность.

С другой стороны, мы люди, и оставаться в ходе общения со студентами беспристрастной, как греческая истина, невозможно. За год между преподавателем и студентами устанавливаются некоторые человеческие отношения, основывающиеся на определенном этическом фундаменте. В силу этого возникает вопрос: этот фундамент, те ценности и моральные нормы, на которые я опираюсь в ходе взаимодействия со студентами, есть общечеловеческие нравственно-этические аспекты, или же мне как преподавателю, необходимо создание новых специальных этических категорий?

Я полагаю, что выделить такую профессию, как ученый, невозможно. Статус ученого не предполагает получение специального образования. Род деятельности — ученый — это не осуществле-

ние своих профессиональных обязанностей ежедневно с 8 до 17 часов, с двумя выходными и ежегодным отпуском.

Да, ученый такой же человек, как все остальные, он настолько погружен в избранную им дисциплину, в установление междисциплинарных и межкультурных связей, в поиск глубинных смыслов, что постепенно научная среда поглощает его целиком. Человек настолько становится укорененным в научной деятельности, что она постепенно переходит из рода занятий в способ бытия. Такой способ бытия предполагает построение особой картины мира, базируется на определенных мировоззренческих аспектах. Можно говорить, что академическая среда — это специфическая среда со своими правилами, законами и ценностными ориентирами, т. е. можно говорить о действии в научном сообществе особого этоса.

Кто-то может сказать, что прежде всего человек, кем бы он ни был, должен расставить приоритеты: либо ты ученый и ничего кроме научных исследований для тебя не существует, либо человек с присущими ему слабостями и достоинствами. Соблюдая этические нормы, я проявляю себя как самодостаточная уникальная личность. Несмотря на то, что я — существо социальное и, живя в обществе, примеряю на себя различные социальные роли, прежде всего я неизменная, тождественная себе личность, остающаяся собой в различное время и в различных ситуациях. И если мне для осуществления каждой роли (а ученый это тоже своего рода социальная роль) приходилось бы подводить определенный морально-этический фундамент, то это вызвало бы некоторые трудности. Во-первых, пришлось бы из совокупности общечеловеческих моральных аспектов вычленять специфические ценностные ориентиры, что достаточно проблематично, т. к. никто не даст критерия, в соответствии с которым та или иная норма подходит ученому, другая юристу, третья еще кому-либо. Во-вторых, могу ли я в таком случае утверждать свою идентичность как persona, смогу ли обрести то единство апперцепции, о котором говорил И. Кант, когда мое сознание будет поделено на множество отдельных кусочков? Не грозит ли это существованию моей личности вообще? Конечно же, требовать такой полярности глупо и бессмысленно. На мой взгляд, любой человек, каким бы видом деятельности он ни занимался, остается человеком. Он выстраивает взаимоотношения с окружающим миром согласно существующим в данном социуме нравственно-этическим парадигмам и в силу своих интеллектуальных способностей, воспитания и образования.

Ученому, который в силу своей деятельности постоянно общается со студентами (аспирантами, соискателями, кандидатами, док-

торами наук), необходимо сочетать в себе как чисто человеческие качества, без которых невозможно общение, так и принципы и установки академической, научной среды, дабы студенты ощущали свою принадлежность к данному сообществу, данному этосу.

Таким образом, я полагаю, что профессиональная этика как отдельная дисциплина — не более чем дань моде и капиталистическим устремлениям в нашей стране. Исполняя свои профессиональные обязанности, тот же юрист, менеджер, если он действительно профессионал, в первую очередь проявляет себя как самоценная личность, действия которой не зависят ни от каких внешних факторов. В своей деятельности он опирается прежде всего на общечеловеческие этические нормы и моральные принципы, близкие любому человеку, которые в определенной мере сопряжены со спецификой профессии и направлены, как мне кажется, на восприятие любого человека (в том числе и клиента) как полноценной личности.

М. П. Меняева
г. Челябинск

ХАРАКТЕРИСТИКА НАУКИ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ФЕНОМЕНА В ТВОРЧЕСТВЕ П. А. СОРОКИНА

Питирим Александрович Сорокин — выдающийся русско-американский мыслитель, имя которого долгое время в нашем Отечестве запрещалось произносить вслух, а работы почти не издавались. Он родился и прожил в России до 1922 г., затем был выслан из страны за критическое отношение к власти большевиков, эмигрировал в США, где как социолог получил международное признание.

Личность П. А. Сорокина многогранна. Его отличает разнообразие научных интересов. Несмотря на то, что П. А. Сорокин более всего известен как социолог, он соединил в себе также талант философа и культуролога.

Характер творчества П. А. Сорокина отражает его попытку охватить социальный универсум: ему принадлежат общегуманитарные, социально-прикладные работы, в которых закладываются основы нового, интегрального знания, обобщающего достижения всех общественных наук. Кодом мышления П. А. Сорокина является интегрализм.

Значение научного наследия П. А. Сорокина выходит за пределы его времени. П. А. Сорокин заглянул в будущее, соединив